

Рука Цин Чжоу лежала на груди Су Тана, и кончики его пальцев слегка постукивали в такт, тук-тук-тук, стуча, как сердцебиение Су Тана, быстро-быстро.

— Твое сердце бьется так быстро, — сказал он с улыбкой.

От того, что его разоблачили, Су Тану было немного стыдно. Одну его руку удерживал Цин Чжоу, потому он попытался отмахнуться от него другой. Но на что он был вообще способен своими маленькими слабенькими ручками? Естественно, Цин Чжоу просто схватил его вторую руку, не давая ему вырваться.

— Ты, отпусти, — приказал Су Тан, безуспешно пытаясь бороться с ним.

— Что будешь делать, после того, как отпущу? — Цин Чжоу сжал его руку, затащив Су Тана в объятия, обняв за талию, после чего посмотрел вниз и спросил, — Собираешься улизнуть?

— Ах! А ведь это вариант! — сразу же показал довольный вид Су Тан на его слова, как будто раньше он об этом не думал, и только после напоминания Цин Чжоу решил сбежать.

Цин Чжоу едва не лопнул от злости, он словно поднял камень и уронил себе на ноги (угодил в вырытую для другого яму). К счастью он крепко держал Су Тана, иначе услышав его предложение, тот мигом сбежал. Как бы он искал его?

Поэтому он снова взял Су Тана на руки и, убедившись, что тот не сбежит, даже если бы захотел, вздохнул с облегчением. Увидев его таким, Су Тану показалось это очень забавным, и не сдержавшись, громко фыркнул от смеха.

Посмеявшись, он не удержался и бросил на Цин Чжоу еще несколько взглядов, каждый раз пырская от смеха, отчего тот одновременно досадовал, но в то же время наслаждался его радостным обликом. Наблюдая за этим маленьким ротиком, полным улыбок, Цин Чжоу сжал его.

Так дракончик вдруг превратился в утёнка, не такого разговорчивого, как раньше, но всё такого же милого.

Видя его таким, Цин Чжоу решил пока не отпускать Су Тана. Вместо этого он поднялся и некоторое время внимательно любовался им, отчего тот принялся топтать ногами.

— Ммм, ммм, ммм, отпущи меня ... — Су Тан замотал головой, пытаясь стряхнуть руку Цин Чжоу, но только заработал головокружение.

Хотя Цин Чжоу находил это довольно забавным, но все же боялся слишком сильно сжать его, тем самым навредив, поэтому он только немного попробовал, а затем раскрыл руку. Жаль, что он не знал, что Су Тан воистину кот. Когда его обижали, он жалобно молил о пощаде, но как

только его отпускали, он показывал свои маленькие клыки, кусаясь в ответ.

Именно так и случилось на этот раз. Су Тана сейчас держали за губы, и хотя его сейчас отпустят, ему сейчас некомфортно. А раз ему некомфортно, то кое-кто должен за это поплатиться, он просто обязан укусить. Естественно этим кое-кто будет этот подлец Цин Чжоу!

В любом случае, это не первый раз, когда он кусается, и у Су Тана есть чувство меры. В конце концов, он со своим партнером так долго, что мог сказать, что тот скажет дальше, просто глядя ему в глаза, не говоря уже о таких вопросах, как куда больнее укусить и где лучше оставить следы зубов.

Цин Чжоу понятия не имел о предстоявшем ему, и с интересом наблюдал, как тот кусает его. Как только он протянул руку, то пожалел об этом. Малыш не выглядел сильным, но кусался он хорошо.

Жаль только, что теперь уже поздно сожалеть об этом. Теперь ему придется познать радость в страданиях, попутно любуясь свирепыми выражениями лица Су Тана и его милыми жестами. Видя подобное зрелище боль от укусов казалась пустяком.

Затем Су Тан отпустил его, а Цин Чжоу выглядел все еще очень поглощенным, как будто стал зависимым от укусов. При виде этого Су Тан очень удивился.

Но он не был настолько глуп, чтобы приводить того в чувство. Сначала он опустил голову и вырвал руку из ладони другого, а затем медленно отступил на несколько шагов. К тому же в отместку он ущипнул Цин Чжоу за губы, пытаясь воздать ему за все потери, которые он только что понес.

Этим он разбудил Цин Чжоу, который вовсе не рассердился, а со смешком ткнул Су Тана в нос, сказав:

— Кстати говоря, что думаешь о том, что я только что сказал?

— О чем думаю? — решил играть в дурачка Су Тан.

— Я тебе нравлюсь и ты мне нравишься, так что ... — прежде чем Цин Чжоу успел закончить свое предложение, он увидел, как Су Тан внезапно прикрыл рот рукой, а выражение лица выглядело немного запутанным, не сказать, что сердитым, но просто странным.

— Ты мне нравишься, но наши симпатии разные, — глядя ему в глаза сказал Су Тан, — Как давно ты меня знаешь? Как много ты обо мне знаешь? Почему я тебе нравлюсь? Знаешь ли ты все это? Правда в том, что ты знаешь меня меньше двух часов, и ты не знаешь ничего, кроме моего имени. Я рад, что ты говоришь, что я тебе нравлюсь, но ... Но как, по-твоему, я могу тебе верить? — добавил Су Тан после паузы немного срывающимся голосом.

Видя его таким, Цин Чжоу невольно огорчился. Он протянул руку, и обнял Су Тана, нежно глядя его по волосам, после долгого молчания, он сказал:

— Я ... что-то забыл?

— ... — Су Тан не ответил ему, а просто угрюмо хмурился и отказывался говорить.

— Забыл что-то очень важное, верно? — продолжал спрашивать его Цин Чжоу.

Через некоторое время Су Тан угрюмо ответил:

— Кто знает.

— Похоже, это действительно что-то очень важное. — только когда Цин Чжоу увидел Су Тана в таком состоянии, он окончательно убедился, что его догадка верна, он действительно забыл что-то очень важное, и это было связано с Су Таном.

Су Тан так ничего и не сказал, но его настроение явно чутка улучшилось, но, в конце концов, он не мог смириться с тем, что тот его забыл. Даже если это произошло не по вине Цин Чжоу, и тот этого вовсе не желал, но едва он думал об этом, внутри него все начинало скручивать от боли.

— Я не знаю, почему я потерял память, но я знаю, что ты мне нравишься. Я влюбился в тебя с первого взгляда. Не знаю, какими были наши отношения до этого, но я могу быть уверен в одном, потерял я память или нет, ты мне нравишься, — внезапно сказал Цин Чжоу, сжимая плечи другого.

— Раньше у нас не было никаких отношений, — Су Тан все еще пребывал в плохом настроении, поэтому выпалил, — Человека, который мне раньше нравился, звали Чи Шу Янь, и он умер.

— Кто?! — поспешно спросил Цин Чжоу, когда восстановил самообладание, ощущая, будто его приложили молотом по голове, и сознание у него мутилось.

— Чи Шу Янь, ублюдок, который постоянно утверждал, что любит меня, умер, перевоплотился, сменил имя и забыл, кто я такой, — сердито сказал Су Тан.

<http://bllate.org/book/15669/1402569>